

— Вернувшись в родные края, я снова оказался в самом важном месте в моей жизни...

В караоке-зале гремел звонкий голос — это Синь Сяоань пела, глядя на экран телевизора.

Сжимая в руке микрофон, эта именитая женщина-режиссер преобразилась, она пела с таким упоением, словно никого не было вокруг.

Она не только пела сама, но и привлекла Мо Лань к совместному пению.

Синь Сяоань пела за мужской голос, а Мо Лань — за женский.

— Знаешь, что такое «королева караоке»? — Безумец Чу открыл бутылку пива и с улыбкой протянул ее Ло Кайю. — Посмотри на сестренку Синь и все поймешь. Не рассчитывай, что она выпустит микрофон из рук как минимум два часа, так что давай лучше выпьем.

Он улыбался как-то странно, словно замышлял какую-то шалость.

Ло Кай взял пиво и сказал:

— Сестренка Синь хорошо поет.

И это не было лестью со стороны Ло Кая. Вокальные данные Синь Сяоань нельзя было сравнивать с профессиональными певицами, но для караоке она была на высоте, и ее «королевское» поведение было вполне приемлемым.

Самые ужасные «короли» и «королевы» караоке — это те, кто, обладая голосом, достойным пения только в душе, считают себя мастерами вокала.

— Это ее хобби... — Безумец Чу небрежно раскрыл секрет Синь Сяоань. — Даже Линь Хэ, если бы он так же часто ходил в караоке и пел на протяжении двадцати-тридцати лет, достиг бы такого же уровня.

Ло Кай усмехнулся.

Линь Хэ был очень популярным айдолом, снявшимся во многих молодежных фильмах, представителем «свежего мяса» с миллионами поклонников. Недавно он участвовал в прямом эфире одного концерта, где на глазах у десятков тысяч зрителей устроил настоящую вокальную катастрофу.

В то время это вызвало большой резонанс в Интернете, поклонники и хейтеры Линь Хэ яростно сражались друг с другом, и Ло Кай понял, почему Безумец Чу упомянул его имя.

— Пей, пей! — Безумец Чу чокнулся своей бутылкой с бутылкой Ло Кая и сказал: — До дна!

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Ло Кая, сам залпом осушил свою бутылку.

Ло Кай кивнул и с удовольствием составил ему компанию.

Вот только пил он не так быстро и жадно, как Безумец Чу, позволяя пиву плавно течь по горлу в желудок, и одним глотком выпивал все до дна.

В итоге Ло Кай, начав медленнее, опередил Безумца Чу.

Он перевернул пустую бутылку, показывая, что выпил все, и только потом поставил ее на стол.

Лицо его оставалось бесстрастным.

— Неплохо! — Безумец Чу, проиграв, чуть не вытаращил глаза. — Но я не сдамся, давай еще!

Ло Кай согласился и выпил с ним еще три бутылки подряд.

И каждый раз он выпивал первым, сохраняя невозмутимое выражение лица.

Проиграв три раза подряд, Безумец Чу немного покраснел, то ли от выпитого, то ли от стыда.

Он покачал своей большой головой и сказал:

— Ты силен, я тебе не соперник. Но я не очень хорошо пью пиво, вот водку я бы точно пил лучше тебя!

Он явно не хотел сдаваться.

Ло Кай усмехнулся:

— Несомненно, я не пью водку, так что вы, брат Чу, точно сильнее меня.

Хотя сегодняшняя встреча с Безумцем Чу была случайной, Ло Кай кое-что знал об этом известном писателе и читал некоторые его статьи.

Безумец Чу был признанным талантом, его произведения занимали особое место в литературном мире. Он был мастером острых, язвительных текстов, разоблачающих темные стороны общества, его сатира и критика были непревзойденными.

Безумец Чу считал, что у него есть «три любви»: любовь к выпивке, любовь к женщинам и любовь к друзьям!

Больше всего он любил выпивку, после которой его перо становилось особенно острым. Если кто-то хотел, чтобы он написал статью, достаточно было просто хорошенько его напоить.

Конечно, не каждый удостоивался чести пить с ним.

Во-вторых, он любил женщин. Безумец Чу до сих пор не был женат и не имел детей, но у него было много возлюбленных, и о его любовных похождениях ходили легенды.

Безумец Чу доказал, что при наличии таланта, в наше время, когда так важна внешность, некрасивое лицо — не помеха.

Наконец, он любил друзей, он любил заводить новые знакомства, не обращая внимания на социальный статус.

Зачем ему было нужно столько друзей?

Конечно же, чтобы пить с ним, клеить девушек, хвастаться и болтать!

Вот и сейчас он поймал Ло Кая:

— Брат Ло Кай, ты хоть и красивее меня, но давай поспорим, что если мы пойдем в любой бар в Хоухае, я сниму девушку раньше тебя!

— Верю! — Ло Кай признал свое поражение. — Я вам верю.

— Вот и правильно... — Безумец Чу, чувствуя, что отыгрался, обрадовался. — Давай, выпьем!

Ло Кай не стал отказываться и выпил с ним еще одну бутылку.

После этого Безумец Чу окончательно развязал язык и начал с жаром рассказывать Ло Каю о своих победах на любовном фронте в Хоухае и Саньлитуне, утверждая, что ни одна красавица не могла устоять перед его чарами.

В конце концов, Синь Сяоань, которая все это время пела, не выдержала, остановила музыку и сказала Ло Каю:

— Сяо Ло, не слушай его бредни, спой песню с Мо Лань, а я немного отдохну.

Ло Кай почувствовал себя так, словно его помиловали, и в душе был очень благодарен Синь Сяоань. Он поспешно ответил:

— Хорошо.

— Не надо... — Безумец Чу, увлекшись своим рассказом, не хотел отпускать Ло Кая. — Петть караоке так скучно, тем более что здесь нет твоих песен.

Музыка в караоке была лицензионной, а несколько песен Ло Кая все еще продавались на сайте «Музыка Уля» и не были лицензированы для создания клипов, поэтому отсутствие их в базе данных караоке было вполне объяснимо.

— Спеть свою песню очень просто... — Синь Сяоань, похоже, больше не могла выносить болтовню Безумца Чу. Она распорядилась: — Сяо Гао, сходи на ресепшн и принеси гитару, мы споем под собственный аккомпанемент!

Сяо Гао, ассистентка Синь Сяоань, все это время болтала с Чжан Миньюанем.

Услышав распоряжение начальницы, она тут же согласилась и вышла за гитарой.

Синь Сяоань, немного уставшая от пения, поманила Мо Лань сесть рядом и открыла бутылку сока.

Она сказала Ло Каю:

— Сяо Ло, ты только начинаешь свой путь, а этот круг очень сложный, поэтому будь осторожен в выборе друзей, особенно избегай тех, кто любит выпить и погулять.

Синь Сяоань говорила с глубоким смыслом, намекая на Безумца Чу, и Ло Кай не мог сдержать улыбки:

— Вы правы.

Безумец Чу, будучи человеком толстокожим, совершенно не понял, что Синь Сяоань говорит о нем, и все так же улыбался:

— Верно, верно.

Синь Сяоань только покачала головой, а Мо Лань хихикнула.

В этот момент вернулась Сяо Гао с официантом.

Официант нес в руках черный гитарный чехол и, войдя, вежливо спросил:

— Кому из вас нужна гитара?

Ло Кай поманил его рукой:

— Мне, пожалуйста.

Официант тут же протянул Ло Каю чехол и вышел из комнаты.

Фирменная!

На чехле красовался золотой логотип известного бренда, который Ло Кай раньше и не мечтал себе позволить — он помнил, что даже самая простая модель стоила больше десяти тысяч.

Этот частный клуб был довольно интересным местом — здесь даже имелись музыкальные инструменты, причем такие дорогие.

Должно быть, гости часто этим пользовались.

Он открыл чехол, и внутри, на фиолетовом бархате, лежала акустическая гитара.

Из палисандра.

Синь Сяоань спросила:

— Сяо Ло, эта гитара подойдет? Если нет, я попрошу принести другую.

Ло Кай поспешно ответил:

— Она прекрасна, не нужно другую.

Он достал гитару из чехла.

Синь Сяоань обратилась к Безумцу Чу:

— Ты же так любишь песни Сяо Ло? Сейчас у тебя есть возможность послушать их вживую, в его исполнении. А потом напишешь пару хвалебных постов в своем блоге, только не впутывай больше мою Мо Лань.

Вот она, женская проницательность! Даже такая именитая женщина-режиссер, как Синь Сяоань, не упустила возможности дважды уколоть Безумца Чу, чем немного смутила и его самого, и Ло Кая с Мо Лань.

Судя по всему, Безумец Чу искренне не понимал, что он сделал не так. Он извинился перед Синь Сяоань, но даже не подумал извиняться перед Мо Лань.

Он вообще не обращал на нее внимания — друг моего друга — не обязательно мой друг.

На подколку Синь Сяоань Безумец Чу ответил с улыбкой:

— Написать, конечно, не проблема, мне очень нравятся песни брата Ло Кая, но те, что я слышал, мне уже надоели. Брат Ло Кай, сыграй что-нибудь новенькое, не говори, что у тебя

ничего нет!

Писатель есть писатель — он ловко перевел разговор с темы, поднятой Синь Сяоань, и все внимание снова сосредоточилось на Ло Кае с гитарой в руках.

Ло Кай усмехнулся:

— Не буду скрывать, сыграю вам кое-что.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4706561>